

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО

Алебастрова И.А.

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ: ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО И КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Аннотация. Главный тезис статьи – это утверждение об активизации взаимодействия, взаимопроникновения и взаимовлияния конституционного и международного права в современный период. Автор анализирует главные направления такого взаимодействия и приходит к выводу о том, что его немаловажным фактором выступает социальная солидарность, укрепление которой в мировом масштабе является сегодня насущной потребностью. Потребность в международной солидарности усиливает глобализация как один из знаковых признаков постиндустриального общества. Колоссальное повышение значимости принципа социальной солидарности и приобретение им международных масштабов в настоящее время обусловлены тем, что в условиях глобализации страны и народы становятся все более взаимосвязанными и взаимозависимыми. Во многом именно благодаря тому обстоятельству, что развитие международного сотрудничества приобрело форму транснационального конституционализма, такое сотрудничество оказалось весьма эффективным в смысле обеспечения длительного мирного существования большей части человечества, повышения уровня жизни населения, в том числе – бедных стран, и продвижения человечества по пути утверждения прав и достоинства личности. Разумеется, в решении перечисленных задач существует еще очень много проблем.

Ключевые слова: Международное право, конституционное право, социальная солидарность, интернационализация конституционного права, транснациональный конституционализм, международное сотрудничество, солидарность, национальные экономики, глобализация, взаимозависимость.

Abstract: The main thesis of this article is the statement about the activation of the cooperation, interconnection, and cross-influence of the constitutional and international law at the present time. The author analyses the key directions of such cooperation and comes to the conclusion that one of its major factors is the social solidarity, and there is an urgent need to strengthen it on a global scale. The need for international solidarity is increased by the process of globalization as one of the indicative aspects of the postindustrial society; it is warranted by the fact that under the conditions of globalization the countries and nations become ever more interconnected and interdependent. It is mostly due to the fact that the development of international cooperation has gained the form of a transnational constitutionalism that such cooperation became very effective in the way of providing a lasting peaceful coexistence of the majority of humanity, elevation of the standard of living, including among developing countries, and advancement of humanity on the road to strengthening the rights and dignity of a person. Of course, the solution to these problems is yet to be fully worked out.

Keywords: International law, constitutional law, social solidarity, internationalization of constitutional law, transnational constitutionalism, international collaboration, solidarity, national economy, globalization, interdependence.

Вторая половина XX века характеризуется колоссальным усилением международного сотрудничества и соответственно повышением роли международного права в системе правового и вообще социального регулирования. Представляется, что данное обстоятельство можно считать одним из проявлений расширения сферы действия в обществе принципа социальной солидарности. Действительно, активизация международного сотрудничества в XX веке явилась в значительной степени отражением стремления международного сообщества совместными усилиями всех стран и народов способствовать решению глобальных проблем современности (а не только эгоистических устремлений ТНК и усиления взаимодействия национальных экономик). Иными словами, одним из главных мотивов такой активизации во многом выступает международная социальная солидарность.

Потребность в международной солидарности усиливает глобализация как один из знаковых признаков постиндустриального общества. Колоссальное повышение значимости принципа социальной солидарности и приобретение им международных масштабов в настоящее время обусловлены тем, что в условиях глобализации страны и народы становятся все более взаимосвязанными и взаимозависимыми. При этом, однако, благами глобализации различные страны и народы пользуются весьма неравномерно и неравномерно распределяются ее издержки, а конкуренция между государствами (с точки зрения привлекательности налоговых систем, социальных стандартов, валют, науки, технологий и образования, социальной инфраструктуры, защищенности собственности, предпринимательства и безопасности, политической и экономической стабильности

и т.п.¹) приобретает все более масштабный характер. Поэтому глобализация может стать справедливой лишь при условии приложения широкомасштабных и настойчивых усилий по формированию общего будущего, основанного на нашей общей принадлежности к роду человеческому во всем его многообразии. Данный тезис подтверждается целым рядом положений, содержащихся в документах международного права и подтверждающих стремление мирового сообщества укрепить международную солидарность.

В Уставе Организации Объединенных Наций, образование которой положило начало современному этапу развития международных отношений, идеи международной социальной солидарности получили отражение в провозглашаемых целях и принципах данной организации, а также в средствах их реализации. Согласно Уставу народы Объединенных Наций решили объединить усилия в целях избавить грядущие поколения от бедствий войны, утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права, и содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни, проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи (преамбула, глава I)².

¹ См.: Карнишина Н.Г. Международное и национальное право: проблемы взаимодействия в условиях глобализации // Материалы IV Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения». Сборник тезисов. II Московская юридическая неделя. Секция конституционного и муниципального права. М.: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2012. С. 41.

² <http://www.un.org/ru/documents/charter/chapter1.shtml>

Идеи солидарности отражены и в учредительных документах региональных наднациональных организаций. Например, Договор, учреждающий Европейское экономическое сообщество и Европейское сообщество по атомной энергии от 25 марта 1957 года (Римский договор), провозгласил в качестве основных задач сообществ формирование основы для все более тесного союза европейских народов, обеспечение экономического и социального прогресса своих стран путем общих действий, направленных на устранение разделяющих Европу барьеров, осуществление согласованных действий, призванных гарантировать устойчивое развитие, сбалансированную торговлю и честную конкуренцию, укрепление единства экономики своих стран и обеспечение ее гармоничного развития, подтверждение солидарности, связывающей Европу и заморские страны, содействие повсеместно в сообществах гармоничному, сбалансированному и устойчивому развитию экономической деятельности, высокому уровню защиты и улучшению качества окружающей среды, повышению уровня и качества жизни, экономическому и социальному сплочению и солидарности государств-членов (преамбула, ст.1). Как видно, сама идея образования Европейских сообществ состояла в том, чтобы увязать экономики, а затем и политику нередко враждовавших государств Европы настолько, чтобы воевать друг с другом им стало противоестественно, а разногласия оказались возможным решать исключительно в рамках права³.

Пронизывают идеи солидарности и Договор о Европейском союзе от 7 февраля 1992 года (Маастрихтский договор). В его преамбуле говорится о решимости перейти к новому уровню европейской интеграции, углубить солидарность меж-

ду народами при уважении их истории, культуры и традиций, обеспечить сближение экономик европейских стран, продолжить непрерывный процесс, ведущий к более тесному союзу народов Европы. Согласно статье первой Маастрихтского договора он знаменует новый этап в укреплении союза народов Европы, поскольку продолжение экономической интеграции дополняется политическими формами сотрудничества. Задачей Союза объявляется организация отношений между государствами-членами на основе их сплоченности и солидарности⁴.

Следует отметить, что среди принципов функционирования международного сообщества социальная солидарность в настоящее время все чаще получает непосредственное вербальное закрепление. Как видно, она упомянута в обоих двух важнейших учредительных актах ЕС. В Договоре о функционировании Европейского Союза имеется раздел VII «Условие солидарности», устанавливающий, что «Союз и его государства-члены действуют совместно в духе солидарности, если одно из государств-членов подвергается террористической атаке либо становится жертвой катастрофы, вызванной природными факторами или человеком» (ст. 222). В разделе прописаны механизмы мобилизации всех имеющиеся у Союза инструментов по осуществлению соответствующих действий.

Упоминается солидарность и в документе, зафиксировавшем результаты «самой крупной политической сделки XX века»⁵, – Заключительном акте СБСЕ, признавшем, что «солидарность между народами,

⁴ <http://eur-lex.europa.eu/en/treaties/>

⁵ Кузьмин Э.Л. Конституционные ценности в международном праве // Конституционализм: идеал и/или реальность. Сборник материалов дискуссии за круглым столом 4 февраля 2011 года. М.: Институт права и публичной политики, МГЮА, 2012. С. 234.

³ См.: Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. 2-е изд. М.: Норма, 2008. С.422.

как и общность стремления государств-участников к достижению целей, как они выдвинуты Совещанием по безопасности и сотрудничеству в Европе, должны вести к развитию лучших и более тесных отношений между ними во всех областях и, таким образом, к преодолению противостояния, проистекающего из характера их отношений в прошлом, и к лучшему взаимопониманию⁶.

Девизом международной организации Франкофония служат слова «Равенство, взаимодополняемость, солидарность» («*égalité, complémentarité, solidarité*»).

Получает принцип солидарности непосредственное вербальное отражение и в международных документах универсального характера. Так, преамбула Венской декларации и программы действий, принятой как итоговый документ Всемирной конференции по правам человека, проходившей 14-25 июня 1993 года, провозгласила солидарность одним из важнейших принципов международного порядка⁷. В Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций, утвержденной резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 года⁸, солидарность названа одной из семи фундаментальных ценностей, на которых должны базироваться международные отношения в XXI веке (наряду со свободой, равенством, терпимостью, уважением к природе и общей обязанностью по управлению глобальным экономическим и социальным развитием, а также устранению угроз международному миру и безопасности). Содержание социальной солидарности определено в Декларации следующим образом: «Гло-

бальные проблемы должны решаться при справедливом распределении издержек и бремени в соответствии с фундаментальными принципами равенства и социальной справедливости. Те, кто страдают или находятся в наименее благоприятном положении, заслуживают помощи со стороны тех, кто находится в наиболее благоприятном положении».

О признании международным сообществом особой значимости принципа международной солидарности свидетельствует и то обстоятельство, что в целях содействия укоренению данной фундаментальной ценности в международных отношениях Комиссия по правам человека ООН в 2005 году учредила институт независимого эксперта по правам человека и международной солидарности, задачами которого являются подготовка резолюций Комиссии (а с 2006 г. – Совета по правам человека, в который она была преобразована⁹) по вопросам о мерах по содействию реализации прав человека и активизации международной солидарности в данной сфере. Комиссия и Совет по предложению и в соответствии с информацией, содержащейся в ежегодных докладах эксперта, неоднократно принимали резолюции и делали доклады о положении дел с правами человека в мире и о развитии солидарности в данной сфере.

Так, в Резолюции 18/5, принятой Советом по правам человека на его XVIII сессии 13 октября 2011 года, заявлено, что «существует поразительное проявление солидарности государствами, действующими как самостоятельно, так и совместно с другими государствами, гражданским обществом, глобальными социальными движениями, колоссальным числом

⁶ <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/osce/basics/Rfinact75.html> (последнее посещение сайта – 22.10. 2014).

⁷ http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/viendec.pdf

⁸ http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml

⁹ См.: Резолюция 60/251, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 3 апреля 2006 года // <http://www.unwatch.org/site/apps/nl/content2.asp?c=bdKKISNqEmG&b=1355321&ct=2012147>

людей доброй воли, стремящихся оказать помощь другим». Тем не менее, ее проявления нельзя признать достаточными: международная солидарность не должна ограничиваться международным содействием и сотрудничеством, помощью, благотворительностью или гуманитарной помощью; международная солидарность – это более широкая концепция и принцип, предусматривающие стабильность международных отношений, в первую очередь международных экономических отношений, мирное сосуществование всех членов международного сообщества, равноправные партнерские отношения и справедливое распределение благ и бремени. При этом в идеале солидарность должна быть направлена на предупреждение, а не ликвидацию уже причиненного огромного непоправимого ущерба, и охватывать как стихийные, так и антропогенные бедствия. Констатируя, что «права третьего поколения», тесно взаимосвязанные с основополагающей ценностью солидарности, нуждаются в дальнейшем последовательном развитии в рамках правозащитного механизма Организации Объединенных Наций, Совет призвал государства, учреждения Организации Объединенных Наций, другие соответствующие международные организации и неправительственные организации признать право народов и отдельных лиц на международную солидарность и включить его в основное русло своей деятельности¹⁰.

Создаются и самостоятельные международные организации, специализирующиеся на проблемах обеспечения солидарности. Это, например, Ассоциация международной солидарности в Азии, ставящая целью удовлетворять образовательные и медицинские потребности тибетского народа и существу-

ющая с 1988 года; Организация солидарности народов Азии и Африки (ОСНАА) – международная общественная организация, возникшая в 1957 году для объединения, координации и усиления освободительной борьбы народов Азии и Африки против империализма, колониализма, неоколониализма, расизма и фашизма, за обеспечение их экономического, социального и культурного развития. По вопросам обеспечения и укрепления международной солидарности проводится множество форумов и конференций, например, ежегодный форум «Диалог цивилизаций» (родосский форум); проводимый под эгидой Президента Казахстана Н. Назарбаева Всемирный форум духовной культуры и т.п.

Как видно, в отличие от прежних этапов развития общества и его различных элементов, когда ставка, как правило, делалась на солидарность механическую – с тем, чтобы утвердиться в противостоянии с иными социальными группами, а то и используя их как ресурс своего благополучия, современное международное сообщество провозглашает одним из базовых принципов солидарность органическую – основанную на признании в равной степени права на жизнь и достоинство за всеми членами общества – с тем, чтобы ноосфера стала сферой сотрудничества и милосердия, а не сферой ненависти, раздоров и войн. При этом особое внимание мировое сообщество и международное право как его юридический инструмент уделяют охране прав и интересов слабозащищенных субъектов – отдельных индивидов, социальных групп, государств. Как отмечают английские исследователи Дж.Л. Дьюнофф и Дж.П. Трахтман, к международному праву апеллируют либо в целях защиты человека от государства, либо для защиты слабых государств от более сильных¹¹.

¹⁰ <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/Pages/Documents.aspx> (последнее посещение сайта – 22.10. 2014).

¹¹ См.: Ruling the World?: Constitutionalism, International Law, and Global Governance / Ed. by J. L. Dunoff and

Представляется, что в стремлении к данным целям международное право смыкается с национальным конституционным правом, имеющим в качестве своей очень важной идейной основы принцип социальной солидарности, прежде всего – сильных со слабыми (власти с подвластными), причем его содержание с развитием конституционализма обогащалось. Современное глобализирующееся общество, как справедливо отмечалось в конституционно-правовой литературе, изменило среду существования конституционализма и права в целом¹². С одной стороны, конституционное устройство государств сегодня определяется не только (а европейских – не столько) их национальной правовой культурой, но и во многом универсальной и региональной политико-правовой культурой, сформированной в рамках международного и наднационального права¹³. С другой стороны, наблюдается перенесение ценностей конституционализма на международно-правовой уровень. Данные обстоятельства отражают огромное взаимовлияние и чрезвычайно широкую сферу взаимодействия конституционного и международного права.

Действительно, международное право восприняло в качестве концептуальной основы идеи конституционализма как чрезвычайно привлекательные с точки зрения их вклада в формирование механизма организации справедливого гуманного и солидарного управления. Их привлекательность служила также для дополнительного

обоснования легитимности международного права. В результате в конституционном праве стала действовать тенденция интернационализации, которую принято считать одной из важнейших современных тенденций развития конституционного права¹⁴, а в международном – юридическая наука стала выделять транснациональный конституционализм¹⁵.

Для развития конституционно-правовой материи тенденция интернационализации имеет три взаимосвязанных последствия и проявления. Во-первых, элементы конституционно-правового регулирования стали применяться на международном уровне, проникая в международное право. Это внешнее проявление тенденции интернационализации. При этом внешняя сторона интернационализации конституционного права, то есть «прораствание» конституционализма на наднациональный и международный уровни, имеет два наиболее крупных взаимосвязанных проявления. Это содержательный (ценностный) аспект, означающий, что в основу взаимоотношений между государствами и иными субъектами международного права заложены те же принципы, что и те, которые составляют концептуальную базу конституционализма, а также аспект формальный (институциональный), проявляющийся в том, что на международном и наднациональном уровнях организации публичной власти имеются аналоги материальной и формальной конституций, а также действуют институты, аналогичные тем, которые функционируют в рамках правовых демократических государств.

J. P. Trachtman. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2009. P. 14-17.

¹² См.: Шайо А. Транснациональные сети и конституционализм // Сравнительное конституционное обозрение, 2008, № 5. С. 123 – 134.

¹³ См.: Васильева Т.А. Проблема конституционализма в итальянской политико-правовой доктрине // Конституционализм: идеал и/или реальность. Сборник материалов дискуссии за круглым столом 4 февраля 2011 года. М.: Институт права и публичной политики, 2012. С. 84-85.

---

¹⁴ См.: Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть. 4-е изд. Отв. ред. Б.А. Страшун. М.: Норма, 2005. С. 48-49.

¹⁵ См.: Transnational Constitutionalism. International and European Perspectives. Edited by N. Tsagourias. Cambridge: CUP, 2007.

Во-вторых, конституции, как и правовые системы различных государств в целом, активно заимствуют друг у друга и у международного права различные идеи, механизмы, институты, то есть наблюдается конвергенция правовых феноменов¹⁶. В-третьих, в национальных конституциях появился весьма разветвленный блок положений внешнеполитической направленности: об основах международной правосубъектности соответствующего государства, о его обязательствах по проведению миролюбивой внешней политики, о принципах взаимовыгодного сотрудничества с другими государствами, о членстве в международных организациях, о международных договорах, о статусе иностранцев. В этом заключается внутреннее проявление тенденции интернационализации. Так, глава вторая Конституции Японии 1946 года, содержащая единственную статью, устанавливает: «Искренне стремясь к международному миру, основанному на справедливости и порядке, японский народ на вечные времена отказывается от войны как суверенного права нации, а также от угрозы или применения вооруженной силы как средства разрешения международных споров» (ст. 9). Конституция Испании 1978 года определяет, что «законно заключенные и официально опубликованные в Испании международные договоры составляют часть ее внутреннего законодательства» (ст. 96). Как видно, государство в настоящее время стало регламентировать в конституции не только собственное устройство и свои важнейшие взаимоотношения с человеком и обществом, но и наиболее значимые вопросы своих взаимоотношений с другими государствами.

Оба проявления интернационализации позволяют утверждать, что принцип соци-

альной солидарности в конституционном праве перешагнул границы национальных государств и стал включать в себя механизмы межгосударственного сотрудничества в целях обеспечения свободы и достоинства личности, провозглашенных конституциями. При этом в рамках тенденции интернационализации принцип социальной солидарности породил еще один принцип, который можно считать третьим (наряду с принципами социального государства и солидарного общества) новым фундаментальным принципом конституционализма. Это принцип интернационализма в конституционном праве.

Его суть заключается в экстраполяции элементов конституционализма на международно-правовой уровень, означающей, что «конституционное правление распространилось за пределы государства»¹⁷ (при оказании международным и наднациональным правом встречного влияния на конституционное право государств-членов соответствующих организаций¹⁸). Разумеется, такая экстраполяция не является механической: конституционная материя, применяемая на международном уровне, испытывает определенную трансформацию, обусловленную необходимостью адаптации к специфической среде. Например, демократия на межнациональном уровне имеет преимущественно «горизонтальный» характер в отличие от существующей на национальном уровне «вертикальной»; «решения на ... международном уровне слишком далеки от простых гражд-

¹⁷ Танчев Е. Современный конституционный плюрализм и применение правил, выработанных Европейским судом по правам человека, в практике Конституционного суда Болгарии // Сравнительное конституционное обозрение, 2006, № 1. С. 55.

¹⁸ См.: Васильева Т.А. Влияние Лиссабонского договора на развитие конституционного права государств-членов ЕС // Проблемы конституционного развития Российской Федерации. М.: Университет имени О.Е. Кутафина, 2013. С. 477-489.

¹⁶ См.: Захарова М.В. Французская правовая система: теоретический анализ. М.: Проспект, 2012. С. 227.

дан, чтобы к ним применялись обычные механизмы ответственности, характерные для представительной демократии», существующей на уровне государства, наконец, разделение властей в рамках международных институтов подчас еще более условно, чем в рамках государств (например, явно доминирующим органом Совета Европы выступает судебный – ЕСПЧ)¹⁹.

И все же прорастание на международный уровень идей и инструментов конституционализма представляется настолько очевидным и значимым, что в юридической литературе, как уже отмечалось, возникло понятие транснационального (глобального, многоуровневого, общемирового) конституционализма, использование которого для характеристики взаимоотношений между государствами на международной арене представляется вполне обоснованным. Под транснациональным конституционализмом мы понимаем систему преимущественно горизонтальных, но иногда и вертикальных взаимоотношений с участием государств, межгосударственных организаций и иных объединений, налаживаемых для решения наиболее значимых проблем и задач мирового сообщества или его части на основе безусловного уважения прав человека и достоинства личности. Попутно следует отметить, что термин «транснациональный» применительно к межгосударственному сотрудничеству возник с размежеванием ранее единого международного права, включающего универсальный и региональный уровни, на международное (ранее – универсальное) в собственном смысле и наднациональное право. Для общего обозначения того и другого ряд ученых предлагает использовать термин

«транснациональное право», в частности – конституционное.

Приобретение конституционализмом транснационального характера означает, что он перестал быть монополией государства, перешагнув его рамки и стал многоуровневым интернациональным явлением²⁰. При этом транснациональный конституционализм, как и международное право вообще, устанавливающее глобальный правопорядок, не имеют целью вытеснить национальные правовые порядки (в том числе – национальное конституционное право). «Глобальное право» становится лишь одним из множества существующих правопорядков. В силу своей природы, своего содержания, своих целей и пределов оно не может ни заменить национальное право, ни объять все нормативное пространство. Оно способствует созданию правопорядка, состоящего из множества уровней правового регулирования. По мнению профессора Дж. Паломбеллы, тем самым вносится вклад в реализацию идеи верховенства права, поскольку утрачивается монополия одного субъекта (государства) на правовое регулирование, и снижается риск злоупотреблений национальных элит по использованию правовых инструментов для осуществления их собственных интересов, то есть «верховенства посредством права»²¹.

Представляется, что во многом именно благодаря тому обстоятельству, что развитие международного сотрудничества приобрело форму транснационального конституционализма, такое сотрудничество оказалось весьма эффективным в смысле

¹⁹ См.: Пиччотто С. Многоуровневое международное управление: на пути к созданию глобальной конституции? // Сравнительное конституционное обозрение, 2009, № 4. С. 6-7.

²⁰ См.: Танчев Е. Порядок конституционных порядков, или Иерархия конституций в эпоху конституционного плюрализма // Сравнительное конституционное обозрение, 2013, № 2. С. 31-38.

²¹ См.: Паломбелла Дж. Особенности глобального права и взаимодействие различных правопорядков // Сравнительное конституционное право, 2012, № 6. С. 28-29.

обеспечения длительного мирного существования большей части человечества, повышения уровня жизни населения, в том числе – бедных стран, и продвижения человечества по пути утверждения прав и достоинства личности. Разумеется, в решении перечисленных задач существует еще очень много проблем. Это значительное число локальных военных конфликтов (в которых, по оценкам специалистов, за время после Второй мировой войны погибло в общей сложности более 40 млн человек)²², не снятая угроза третьей мировой войны, огромный разрыв в уровне жизни наиболее благополучных и самых бедных стран, сохранение проблемы голода.

И все же успехи, безусловно, имеются. Во-первых, более полувека большая часть государств все же больше не теряет значительной части своего населения в военных действиях. Во-вторых, неуклонно повышается уровень жизни не только в наиболее развитых странах, но в странах менее благополучных. Об этом красноречиво свидетельствует перенаселенность, которая наблюдается именно в этих странах. К такой перенаселенности привели некоторое увеличение в них продолжительности жизни и сокращение смертности, в том числе – детской, явившиеся, в свою очередь, результатом развития медицины и борьбы с голодом, в сочетании с сохранением в соответствующих странах высокой рождаемости. Представляется, что во многом постепенное повышение уровня жизни произошло благодаря помощи мирового сообщества бедным странам. Действительно, в развитых странах на национальном и наднациональном уровнях систематиче-

ски разрабатываются и осуществляются многочисленные программы помощи развивающимся странам. Например, Договор о функционировании Европейского Союза содержит особый раздел III «Сотрудничество с третьими странами и гуманитарная помощь», в котором глава I «Сотрудничество в поддержку развития» провозглашает главной целью политики Союза в данной сфере «сокращение и, в конечном счете, искоренение бедности» в мире (ст. 208). По словам известного эксперта по проблемам развития, профессора экономики в Университете Нью-Йорка У. Истерли, западные страны за время, прошедшее после Второй мировой войны, вложили 2,3 триллиона долларов в финансовую помощь бедным странам. При этом совершенствование механизмов оказания такой помощи (в направлениях усиления ее адресности, непосредственности и ответственности за использование) ввиду ее недостаточно высокой эффективности является постоянным предметом обсуждений и экспериментов как в ученом сообществе, так и среди политиков²³. Все это выступает свидетельством как расширения масштабов социальной солидарности, проявляемой, в частности, наиболее развитыми государствами, их правительствами и народами, по отношению к народам, преуспевшим к настоящему времени в меньшей степени, так и потребности в ее дальнейшей активизации. Представляется, что такое расширение оказалось возможным во многом благодаря перенесению на транснациональный уровень идей и механизмов конституционализма, разработанных в рамках национальных государств.

²² См.: *Серебрянников В.В.* Социология войны. М. 1997. С. 13; *Мальшева Е. М.* Мировые войны и локальные военные конфликты в истории: последствия, уроки // Вестник Адыгейского государственного университета. 2005, №1. С.69-78.

²³ См.: *Истерли У.* Почему предоставление международной финансовой помощи не приносит результатов? // <http://www.inliberty.ru/library/study/347>

Библиография:

1. Васильева Т.А. Влияние Лиссабонского договора на развитие конституционного права государств-членов ЕС // Проблемы конституционного развития Российской Федерации. М.: Университет имени О.Е. Кутафина, 2013. С. 477-489.
2. Васильева Т.А. Проблема конституционализма в итальянской политико-правовой доктрине // Конституционализм: идеал и/или реальность. Сборник материалов дискуссии за круглым столом 4 февраля 2011 года. М.: Институт права и публичной политики, 2012. С. 84-85.
3. Захарова М.В. Французская правовая система: теоретический анализ. М.: Проспект, 2012. С. 227.
4. Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. 2-е изд. М.: Норма, 2008. С.422.
5. Истерли У. Почему предоставление международной финансовой помощи не приносит результатов? // <http://www.inliberty.ru/library/study/347>
6. Карнишина Н.Г. Международное и национальное право: проблемы взаимодействия в условиях глобализации // Материалы IV Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения». Сборник тезисов. II Московская юридическая неделя. Секция конституционного и муниципального права. М.: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2012. С. 41.
7. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть. 4-е изд. Отв. ред. Б.А. Страшун. М.: Норма, 2005. С. 48-49.
8. Кузьмин Э.Л. Конституционные ценности в международном праве // Конституционализм: идеал и/или реальность. Сборник материалов дискуссии за круглым столом 4 февраля 2011 года. М.: Институт права и публичной политики, МГЮА, 2012. С. 234.
9. Малышева Е. М. Мировые войны и локальные военные конфликты в истории: последствия, уроки // Вестник Адыгейского государственного университета. 2005, №1. С.69-78.
10. Шайо А. Транснациональные сети и конституционализм // Сравнительное конституционное обозрение, 2008, № 5. С. 123 – 134.
11. Ruling the World?: Constitutionalism, International Law, and Global Governance / Ed. by J. L. Dunoff and J. P. Trachtman. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2009. P. 14-17.
12. Transnational Constitutionalism. International and European Perspectives. Edited by N. Tsagourias. Cambridge: CUP, 2007.

References (transliterated):

1. Vasil'eva T.A. Vliyanie Lissabonskogo dogovora na razvitie konstitutsionnogo prava gosudarstv-chlenov ES // Problemy konstitutsionnogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii. M.: Universitet imeni O.E. Kutafina, 2013. S. 477-489.
2. Vasil'eva T.A. Problema konstitutsionalizma v ital'yanskoj politiko-pravovoi doktrine // Konstitutsionalizm: ideal i/ili real'nost'. Sbornik materialov diskussii za kruglym stolom 4 fevralya 2011 goda. M.: Institut prava i publichnoi politiki, 2012. S. 84-85.
3. Zakharova M.V. Frantsuzskaya pravovaya sistema: teoreticheskii analiz. M.: Prospekt, 2012. S. 227.
4. Zor'kin V.D. Rossiya i Konstitutsiya v XXI veke. 2-e izd. M.: Norma, 2008. C. 422.
5. Isterli U. Pochemu predostavlenie mezhdunarodnoi finansovoi pomoshchi ne prinosit rezul'tatov? // <http://www.inliberty.ru/library/study/347>
6. Karnishina N.G. Mezhdunarodnoe i natsional'noe pravo: problemy vzaimodeistviya v usloviyakh globalizatsii // Materialy IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Kutafinskie chteniya». Sbornik tezisov. II Moskovskaya yuridicheskaya nedelya. Sektsiya konstitutsionnogo i mu-

nitsipal'nogo prava. M.: Moskovskii gosudarstvennyi yuridicheskii universitet imeni O.E. Kutafina (MGYuA), 2012. S. 41.

7. Kuz'min E.L. Konstitutsionnye tsennosti v mezhdunarodnom prave // Konstitutsionalizm: ideal i/ ili real'nost'. Sbornik materialov diskussii za kruglym stolom 4 fevralya 2011 goda. M.: Institut prava i publichnoi politiki, MGYuA, 2012. S. 234.
8. Malysheva E. M. Mirovye voiny i lokal'nye voennye konflikty v istorii: posledstviya, uroki // Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. 2005, №1. S.69-78.